

СТО ТОНН ЗОЛОТА — МЕЧТА ГЕОЛОГА

Михаил Масленников, главный геолог «Хабаровского геологоразведочного предприятия» (дочернее предприятие ОАО «Полиметалл»), считает, что в Хабаровском крае возможно обнаружение месторождения золота класса Албазино — 100 тонн и более.

— Михаил Нальевич, вы работаете главным геологом ХГРП уже год. Немногие предприятия сегодня могут позволить себе столь значительные инвестиции, какие вкладывает «Полиметалл» в геологоразведку. Генеральный директор компании Виталий Несис назвал очень солидную цифру текущего года — \$23 млн. Считаете ли вы, что геология вышла из системного кризиса?

— «Полиметалл» — это еще не вся страна, поэтому говорить о выходе из кризиса не приходится. Наполеон говорил: «Бог любит большие батальоны». Геологоразведка тоже нуждается в системном подходе — больших инвестициях, объемах и т.д.

Геолог Марина Агешева первой нашла золото на участке Озерный (Охотский район)

В 2011 году четко обозначилось стремление геологоразведки «Полиметалла» работать на конкретный объект, конкретного потребителя. Если мы заходим на какой-то перспективный участок или площадь, то сразу оцениваем: будем отправлять руду на переработку на действующую фабрику, либо потребуются организовать переработку на месте. Если на месте, то даже 50-тонный объект компании малоинтересен: строительство ГОКа потребует больших капиталовложений. С другой стороны, если руда легкообогатимая, и возможна ее переработка методом кучного выщелачивания, то игра стоит свеч. На Западе давно практикуется такой подход, для нас он пока в новинку.

— Какие основные задачи вы определяете для себя в ближайшей перспективе?

— Сейчас мы активно работаем на трех объектах. В Охотском районе первоочередная задача для нас — пополнение сырьевой базы Хаканджинского ГОКа. В активной работе там — три поисково-разведочных участка. На месторождении Авлякан в Аяно-Майском районе уже ведется добыча руды с последующей организацией вывозки ее на Хаканджинский ГОК. Там у нас четыре лицензии, упор — на начальную добычу в северо-восточной зоне месторождения. На Албазино работаем на флангах месторождения, чтобы обеспечить прирост сырьевой базы Албазинского ГОКу.

— Можете назвать конкретный пример «нового подхода», применительно к этим задачам?

— Могу. Применительно к Хаканджинскому ГОКу нам интересны практически все объекты 10-тонники и даже меньше с перспективой ведения открытых горных работ, расположенные в непосредственной близости к предприятию. Резон прост: руду с такого месторождения можно привезти на фабрику, не вкладывая средств в строительство капитальной дороги. Достаточно зимника. В Охотском районе таким образом успешно разрабатывали Юрьевское месторождение.

Поскольку запасы Хаканджинского месторождения исся-

кают, а сроки действия фабрики нужно продлять, мы сосредоточили усилия на поиске объектов близких к ГОК и таких, которые логистика позволит связать с собой единой зимней дорогой. За полевой сезон 2010 года был обнаружен рудный участок Озерный с потенциалом в 8 т золота со средним содержанием 6 г/т.

— Нельзя ли поподробнее?

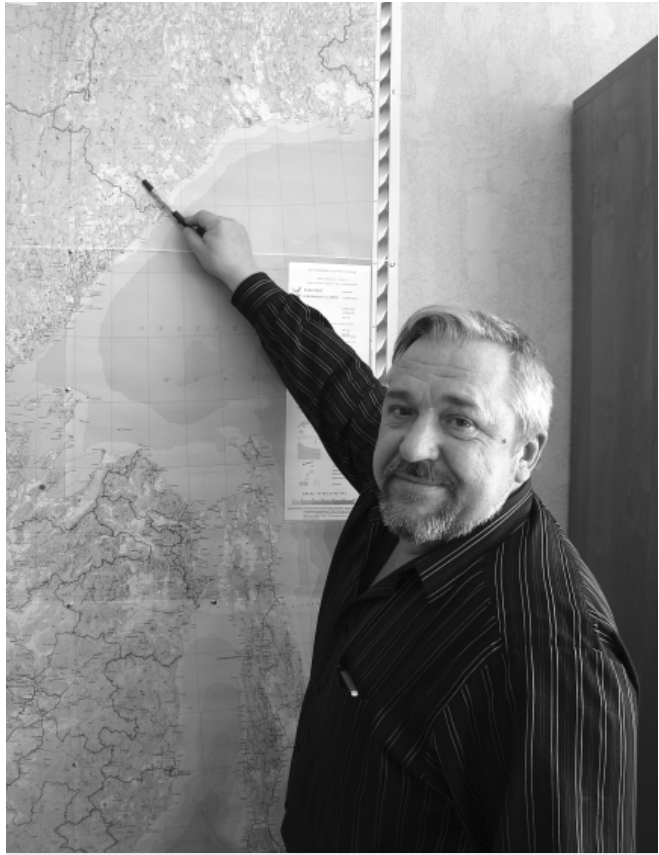
— Озерный находится в верховьях реки Охоты, примерно в 40 км по прямой от Хаканджинского ГОКа. Потенциально объект обозначился в 2008 году во время аэрогеофизических исследований с воздуха. Как правило, одна из ста таких аномалий, регистрируемых аэрофотосъемкой, приводит к какому-то конкретному результату, а то и не приводит вовсе... В данном случае нам повезло. В первом же полевом маршруте геолог Марина Агешева нашла образцы пород с хорошими содержаниями золота. Начали рыть канавы, потом развернули буровые работы. Рудную зону, на которую мы сегодня возлагаем основные надежды, назвали Мариной. К концу года намерены провести подсчет запасов по Кодексу JORC и защиту в территориальной комиссии по запасам. В перспективе рассчитываем на прирост на северном и южном флангах объекта.

Из перспективных площадей интерес для геологов представляют также рудные зоны

Паук и Барка (Амгинская поисковая площадь в Охотском районе). На участке Барка летом будут проводиться поисковые работы. С тяжелой техникой мы сможем зайти туда только в 2012 году, хотим при прокладке зимника увязать между собой все участки, где ведется разведка: Арка, Паук, Красивое, Светлое. Этого требует, прежде всего, экономика: пробить одну дорогу, чтобы перегнать тяжелую технику, буровые установки. Уже в этом году объем буровых работ по ХГРП запланирован большой — 70 км: из них 42 км — бурение на флангах Албазино, 10 км — Озерный, 18 км — Авлякан-Киранкан в Аяно-Майском районе и перспективная площадь Шаман в Тугуро-Чумиканском районе

— Недавнее приобретение компании — месторождение Кутын — может стать 100-тонником?

— Сам по себе объект масштабный, но это, конечно, не Клондайк. Руды бедные. Там порядка 25 тонн подтвержденных запасов. В период 2012 — 2013 гг. нам предстоит увеличить ресурсную базу в два раза. Планируемые объемы бурения — 45 тысяч м. За счет величины объекта потребуются обеспечить дальнейший прирост. Предполагаемая технология — кучное выщелачивание. Извлекаемость — хорошая, перспективы есть.

Главный геолог Хабаровского геологоразведочного предприятия Михаил Масленников

— А Агние-Афанасьевская поисковая площадь в Ульчском районе?

— В 90-х годах на Агние-Афанасьевском проводила поисково-разведочные работы Нижне-Амурская экспедиция, но время было кризисное, полных исследований провести не смогли. Теперь настала очередь «Полиметалла». Сейчас там порядка 20 неизученных рудопроявлений и 30 точек минерализации. В этом году полевых поисков не планируется, но в будущем Агние-Афанасьевская площадь вполне может стать минеральной базой для Албазинского ГОКа (район им. Полины Осипенко).

— Тем не менее, руководством «Полиметалла» поставлена задача — найти новое большое месторождение. Есть ли такое на примете?

— Мы не берем пока в расчет те объекты, на которых работаем — Кутын, Авлякан. По

Албазино картина более-менее ясна — прирастить запасы до 150 тонн золота там возможно. «Стотонник» — мечта геолога, уникальная вещь, а прогноз — дело неблагоприятное. Сказать, что на такой-то территории в ближайшие два года мы найдем «стотонник», никто не сможет. Но мы аккумулируем идеи, аналитику, интеллектуальный ресурс сотрудников, которые знают, «в каком лесу должны расти подосиновики».

— Но наиболее перспективный район назвать можете?

— Лично мне, как геологу, нравятся районы имени Полины Осипенко и Тугуро-Чумиканский. Там встречается в природе меньше всего консервных банок в тайге, то есть они меньше всего исследованы. А значит, шансы найти там большие «подосиновики» выше.

Подготовила Светлана Евина

«У НАС В СТРАНЕ ДВА НАРОДА: ОДИН УТОПАЕТ В РОСКОШИ, ДРУГОЙ — В НИЩЕТЕ» Виктор Пинский — о борьбе приморских профсоюзов за права трудящихся

Профсоюзы Приморья сегодня практически каждый день — в главных новостях ведущих приморских и российских СМИ. В крае профсоюзная жизнь бурлит. Профсоюз жизнеобеспечения требует повышения зарплаты для коммунальщиков, профсоюз завода «Звезда» — отмены приказа о сокращении работников. Профсоюзы Арсеньева выдвинули своих кандидатов на предстоящие выборы. Профсоюз работников народного образования бьетс за обещанную индексацию зарплат учителей. Профсоюз «Бора» в борьбе за зарплаты работников дошел до президента. Профсоюз Находкинского морского торгового порта побеждает в коллективном споре. Ничего похожего нет нигде на Дальнем Востоке. О настоящем самой крупной в регионе территориальной организации профсоюза и о планах на будущее рассказывает председатель Федерации профсоюзов Приморского края, депутат законодательного собрания Приморского края Виктор Пинский.

— Виктор Витальевич, Приморье что — особый регион? Чем объясняется такая «аномальная» профсоюзная активность именно здесь?

— Наши товарищи по профсоюзному движению на Дальнем Востоке признают, что именно Приморье является центром рабочего движения в регионе сегодня. У нас еще сохранился рабочий класс, у нас самая большая организация, у нас активно работают как первичные профсоюзные организации, так и в целом Федерация. Профсоюзная жизнь действительно бурлит. Все прошедшие пять лет — мой первый срок на посту председателя Федерации — мы целенаправленно работали над объединением профсоюзов края. Федерация организовывала три года подряд масштабные профсоюзные форумы во Владивостоке, которые из приморских выросли до уровня дальневосточных. В них принимал участие председатель Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков.

Каждый такой форум собрал по 300–400 председателей первичек со всего края и Дальнего Востока. Они рассказывали о проблемах на своих предприятиях, о том, как борется профсоюз за зарплаты и работу. Из каждого такого выступления было, что взять на вооружение остальных. Мы видели, как на наших глазах люди проникаются доверием друг к другу, теплеют отношения. Это был уже не просто круг людей, которые занимаются одним делом, а большая профсоюзная семья. Каждый член которой знает, к кому обратиться за поддержкой в трудной ситуации. Сегодня можно говорить о результатах таких отношений. Профсоюзы разных отраслей поддерживают друг друга. Например, энергетики в прошлом году приняли самое активное участие в акции «МРОТ по закону!», хотя на их предприятиях нет ни одного работника с зарплатой, равной МРОТ или ниже. Тем не менее, энергетики выразили солидарность профсоюзам бюджетников, для которых наиболее актуальна проблема правильного расчета минимального размера оплаты труда.

Пикет профсоюзов судоремонтных заводов во Владивостоке в мае 2009 года, который требовал выплаты задержанной зарплаты, поддержал профсоюз Большаковского завода «Звезда», где на тот момент было все в порядке и с работой, и с зарплатой. На митинги профсоюза «Бора» в Дальнегорске, причиной которых также стали систематические задержки заработной платы на предприятии, приезжали делегации профсо-

юзных организаций Ярославской горнорудной компании и «Русского вольфрама» (сейчас Лермонтовский ГОК). А в истории со Светлогорьем работников предприятия поддержали не только все профсоюзы края, но и всей страны.

Как сказал на прошедшем в январе съезде ФНПР лидер профсоюзов Казахстана, рабочий рабочему — брат. И мы все с этим согласны. Нам нечего делить друг с другом, и вместе мы победим любого недобросовестного работодателя.

— Говорят, внеочередной съезд профсоюзов России создали из-за инициативы Михаила Прохорова увеличить рабочий день. Обсуждали на съезде этот вопрос?

— Мы не собираемся обсуждать всякий бред. Мы считаем, цель подобных инициатив — работник, работающий за чашку риса. Что тут обсуждать? Мы на это предлагаем обсудить другие вопросы. Пересмотреть итоги приватизации, например, упростить процедуру организации забастовки, принять закон о социальных стандартах, чтобы не было у работодателя возможности использовать рабочих труд мигрантов. Мы предлагаем принять закон, расписывающий алгоритм национальной индексации предприятий, где задерживают заработную плату работникам, и вообще ужесточить наказания для работодателя за нарушение трудовых прав работников.

— Именно это вы, Виктор Витальевич, и предложили на встрече с президентом РФ в декабре. Почему?

— Мы видели, что все существующие способы решить ситуацию с систематическими задержками заработной платы на предприятиях Русской горнорудной компании в Приморье дают лишь временный результат. Каждый месяц профсоюзам Ярославской горнорудной компании и «Бора» в Дальнегорске приходилось совершать одни и те же действия, чтобы людям отдали заработанное. Представляете, каждый месяц в течение двух лет — в одной и той же последовательности — письма в одни и те же инстанции, переговоры с одними и теми же официальными лицами, обращения к губернатору, полпреду, премьеру, президенту. Митинги, пикеты, стоп-акции.

— Что самое действенное?

— Стоп-акции. По закону работник, которому не выплачивается зарплата, имеет право прекратить работать, и за все время простоя по вине работода-

теля он тоже получает деньги. Причем, на этих предприятиях реакция была на приостановку работы конкретных подразделений, деятельность которых была важна для работодателя именно в этот момент. Допустим, если останавливалась отгрузка продукции в тот момент, когда это влекло за собой санкции от покупателя груза.

— Кстати, что за история с невяжкой директора «Бора» на трехстороннюю комиссию?

— Заседание Приморской краевой трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений было создано 4 марта специально, чтобы помочь предприятию справиться с проблемами. Поводом для этого стал отказ предприятия участвовать в реализации недавно принятого краевого трехстороннего Соглашения по регулированию социально-трудовых отношений из-за трудностей на «Боре». Само Соглашение — это важный инструмент социального партнерства. Оно является гарантией соблюдения трудовых прав работников в Приморье, а его цель — улучшение благосостояния работающего населения Приморья и всех его жителей.

Утром в день заседания от исполнительного директора поступило письмо, в котором он сообщил, что не сможет присутствовать по личным обстоятельствам. На заседание он прислал сотрудников компании, не имеющих полномочий принимать решения.

Члены комиссии были едины в мнении, что этим нынешний менеджмент предприятия показал не только свое отношение к работникам предприятия, к членам комиссии, но и ко всем жителям края. Я считаю, что менеджмент «Бора» продемонстрировал свою полную неэффективность. Предприятие уже более двух лет не в состоянии нормально оплачивать труд работников. Задержки зарплаты здесь каждый месяц. У нынешней команды нет даже программы комплексного развития предприятия. На мой взгляд, «Бор» надо отдать собственникам, которые умеют управлять подобными производствами.

— Митинги и пикеты эффективны?

— Очень эффективны, особенно, если их освещают федеральные СМИ. Как сказал на съезде Михаил Шмаков, пришло время активных коллективных действий профсоюзов. Потому что это не переговоры и не партнерство, когда одна из сторон делает вид, что не слышит тре-

бований другой, не делает никаких шагов навстречу. Рабочим говорят: в данный момент денег на повышение зарплаты нет, зато за кризис удвоилось количество миллиардеров России.

У нас в стране, как говорит премьер Путин, два народа: один утопает в роскоши и богатстве, другой — в нищете. Детям одних — заграничные частные школы, другим — летний отдых на городском асфальте.

— Публичные протесты сегодня не особо приветствуются властью...

— Мы каждый год сталкиваемся с тем, что на местах некоторые чиновники неправильно понимают свою задачу. Попытки запретить акции — это всего лишь личная инициатива не очень далеких людей, а вовсе не генеральная линия. Митинг и пикет — вполне цивилизованная форма выражения общественного мнения в нормальном демократическом государстве.

Но мы правы в том, что организация массовых мероприятий — сложная специальная работа, связанная с серьезным давлением на организаторов на всем протяжении процесса подготовки. Видимо считается, что проще попытаться запугать одного профсоюзного лидера, вызвав его куда надо, чем заставить работодателя выплатить деньги и ликвидировать саму причину недовольства людей.

Одна из наших председателей координационного совета организаций профсоюзов в крае в прошлом году сутки провела в следственном изоляторе за то, что организовывала в своем районе акцию в рамках Всемирного дня действий профсоюзов за достойный труд 7 октября. Вполне легальную, мирную и законную — акция в 140 странах мира проводилась каждый год. И в Приморье тоже.

— Все говорят про то, как пострадали профсоюзные активисты в Арсеньеве...

— Профсоюз вел борьбу за обещанное руководителем еще три года назад повышение заработной платы. И мы в суде выиграли дело. Но работодатель объявил личными врагами восемь женщин, которые посмели написать заявления в суд, причем, мужчин он не трогает, а женщин лишает возможности зарабатывать, их труд оценивают несправедливо. Профсоюз уже полгода платит этим восьмерым заработную плату.

— И что этому можно противопоставить?

— Четкое знание законов. Согласованные друг с другом действия. Слаженную

работу профсоюзной вертикали. Отстаивать свои трудовые права — это сложная работа. Отдельная профессия. Этому нужно учиться. И мы своих людей обучаем. Два раза в год проводим учебу накануне коллективных действий профсоюзов — 1 мая и 7 октября.

У нас уже четвертый год осуществляется большой образовательный проект — мы проводим профсоюзные уроки в школах и средних специальных учебных заведениях. Наши профсоюзные тренеры рассказывают детям, как вести себя при трудоустройстве, объясняют, как работник может защитить свои трудовые права. Мы выезжаем с профсоюзными уроками в край. И планируем продолжать это делать. Дефицит таких знаний мы видим каждый день. К нам в Федерацию ежедневно обращаются люди, которые заложили фундамент для того, чтобы работодатель обманул их, еще при трудоустройстве.

Наш другой крупный проект — Дни профсоюзов — начался в прошлом году. И в апреле мы его возобновляем. Практически полным составом Федерации мы выезжаем на целый день в города края, проводим большие информационные встречи для членов профсоюза, рассказываем о том, над чем в данный момент работают профсоюзы края. Наши юристы ведут прием граждан по вопросам трудовых прав, в школах в этот день идут профсоюзные уроки.

Ближайшие Дни профсоюзов пройдут в Лесозаводске и Фокино. Проехав в прошлом году по 10 территориям, мы увидели серьезные резервы для создания новых профсоюзных организаций. И этот год наши представительства на территориях — Координационные советы организаций профсоюзов (КСОПы) будут целенаправленно заниматься созданием новых профсоюзов. Председатели КСОПов прошли обучение по программе организайннга, и уже идет работа.

Мы обращаемся к разуму людей. Самое важное, что люди должны понимать, — за свое настоящее и будущее мы сами отвечаем, с нами обращаются так, как мы позволяем с собой обращаться. Профсоюзы исходят из того, что время человеческой жизни — это главная ценность. Специалист, который потратил время на образование, имеет квалификацию, дол-

жен получать отдачу в виде достойной заработной платы, адекватной его вкладу в производственный процесс и общему уровню цен на товары и услуги.

Как использовать работника, это уже забота руководителя. Если предприятие работает неэффективно, если производительность труда работников не высока, значит, неэффективно и не профессионально работает менеджмент. В действительности же российский бизнес свою некачественную работу по руководству предприятиями компенсирует тем, что экономит на рабочих. Это заведомо низкая зарплата работников, например, несоблюдение элементарных норм безопасности труда, людей вынуждают работать на уже давно морально и физически изношенном оборудовании.

Отстаивать трудовые права — иногда сложнее, чем заниматься своей непосредственной работой. Однако если ты хочешь, чтобы к тебе относились как к человеку, защищать себя необходимо. Это нормально для цивилизованного общества. Наиболее эффективна коллективная защита — через профсоюз. Это подтверждают известные всей стране истории борьбы за трудовые права приморских профсоюзов — тот же «Бор», Светлогорье.

Подготовила Марина Вяземская